

Абдулатип Гаджиев, Ума Магомедова

Абдурахман Даниялов

– выдающийся

деятель Дагестана

Абдулатип Гаджиев

**Абдурахман Даниялов –
выдающийся деятель Дагестана**

«Эпоха»

2008

Гаджиев А.

Абдурахман Даниялов – выдающийся деятель Дагестана /
А. Гаджиев — «Эпоха», 2008

Абдурахман Даниялов возглавлял Дагестан на протяжении 30 лет (1940 – 1970 гг.). Он запомнился многим как один из самых талантливых руководителей республики, который в очень сложный для республики период, благодаря своему глубокому и всестороннему знанию республики, ее экономики, культуры и традиций народа, сумел значительно ускорить темпы социально-экономического развития Дагестана.

Содержание

Абдурахману Даниялову	6
Горькое детство	8
Студенческие годы	11
Работа в комсомоле	12
Учеба в Москве	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Абдулатип Гаджиев, Ума Магомедова
Абдурахман Даниялов –
выдающийся деятель Дагестана**

Абдурахману Даниялову

Над мраморной надгробною плитою,
Где мой товарищ старший погребен,
Стою я с непокрытой головою
И слышу, – окликает меня он.
Не может быть...
Не верно, это ветер
Гудит в высоковольтных проводах.
Коль друг мой не забыт на этом свете,
Он и на том не обратится в прах.
Я вижу силуэт его знакомый
Спокойно приближается ко мне.
Как прежде, Председатель Совнаркома,
Давай поговорим наедине.
Пусть отзвенело молодости стремя
И в гору скакуны несут не нас...
Абдурахман, стремительное время
Всем по заслугам должное воздаст.
Немало добрых дел в посмертном списке:
Дома, шоссе, плотины, города...
На этом строгом белом обелиске
Они б не поместились никогда.
Но в душах горцев им найдется место
Почетное, как старым кунакам,
В аулах наших горских, как известно,
Оно в гостинной возле очага.
Не раз я там встречал твои портреты
Из пожелтевших, выцветших газет,
Летели, как года, авторитеты,
Но ты остался в круговерти лет.
В названии тихой улочки просторной
И в крике народившегося дня,
И в шепоте плененной речи горной
В родной земле...
И в сердце у меня.
Поэтому, склонившись над плитою,
Я говорю, прощаясь до поры:
– Хотя и скрылось солнце за горою,
Оно опять взойдет из-за горы.

Расул Гамзатов

Перевод с аварского М.Ахмедовой-Колюбакиной

Дореволюционная история Дагестана известна всему миру благодаря государственному деятелю, создавшему в истории многонационального края объединенное государство – имамат, талантливому стратегу и полководцу, реформатору и демократу, осуществившему идею принципа изначального равенства людей Шамилю. Словом, героическую историю Дагестана

XIX века невозможно представить без Шамиля. Точно также послереволюционную историю Дагестана невозможно представить без весьма одаренного, выдающегося политического и государственного деятеля, подлинного патриота и интернационалиста, дипломата, талантливого оратора, высокообразованного и высококультурного ученого и порядочного человека Абдурахмана Данияловича Даниялова.

К сожалению, модным стало сегодня очернять прошлое – нашу историю, какой бы она ни была. С помощью заокеанских, западных политиков, историков, философов, а также внутренних предателей Родины, прозападных средств массовой информации России, антисоветчиков разных мастей и «демократов» общественность страны забывает, что свою Родину, народ, историю и героев не следует поливать грязью. Они не только из пистолета стреляют на прошлое, но и пушкой.

В современном нашем обществе стало столько пены, что общественно-политическая жизнь напоминает какую-то нескончаемую «мыльную оперу», разбавленную из боевиков, олигархов, взяточников, наркоманов и проституток.

К сожалению, мы сегодня не находим гигантов духа ни в обществе, ни во власти, поэтому обращаем снова и снова свои взгляды в прошлое, где находим таких гигантов.

Именно к числу таких гигантов – выдающихся личностей страны и республики относится Абдурахман Даниялович Даниялов, столетие которого мы будем отмечать 22 августа 2008 года.

Горькое детство

Родной аул Данияловых Ругуджа Андалалского участка Гунибского округа в 1937–1944 годах был районным центром. Он славился прекрасными и талантливыми людьми. Это Анхил Марин, не терпящая лжи, вольнодумная поэтесса, боровшаяся за справедливость, воспевавшая свободу и смело бросившая вызов обществу. В эту же эпоху в Ругудже жил и другой талантливый человек: музыкант, поэт, певец, атлетически сложенный, стройный красавец Эль-дарилав. Его жизнь закончилась трагически. Бесценные произведения этих двух талантливых людей ушли в прошлое, оставив после себя, лишь отдельные кусочки, которые передаются из поколения в поколение.

Аул Ругуджа гордится славным сыном Героем Советского Союза Саидом Мусаевым, повторившим подвиг Александра Матросова в Крыму.

Наконец, аул Ругуджа стал известным не только Кавказу, России, но и Советскому Союзу.

22 августа 1908 года в этом же ауле у Данияла и Марин родился первенец, которому дали имя Абдурахман. Их семья была такой же бедной, как и большинство. Дети видели своего единственного кормильца отца, доброго, сильного и справедливого лишь по вечерам, когда он обессиленный возвращался домой и принимался за скудную еду. Его руки никогда не знали покоя, обрабатывая скудный клочок каменистой земли. Так, он от зари до зари гнул спину, мечтая о том дне, когда увидит, наконец, детей сытыми и одетыми.

Их отец был вторым сыном в семье Амирхамза, а мать родилась четвертой дочерью Хапиза, слепого человека, который наизусть знал Коран, отличался незаурядной слуховой памятью.

Шести лет Абдурахмана определили в мектеб, к дедушке Хапиз, который занимался учебой и воспитанием детей. В течение года Абдурахман успешно окончил мектеб, научился хорошо читать Коран, совершать молитвы и держать пост-уразу.

Маленький Абдурахман тяжело пережил смерть бабушки Чакар, которая очень любила его. Как вспоминал Абдурахман Даниялович, бабушка была исключительно нежная, красивая, обаятельная и любимая.

В десятилетнем возрасте в 1916 году умер отец, оставив двум сыновьям и дочери долги и недостроенную саклю. Он не мог унести с собой мечту о счастливой жизни. Мечта отца стала мечтой его детей. Она ходила вместе с ними на заработки куска хлеба в сакли богатых, она помогла им сносить голод, согревала их в зимнюю стужу.

Абдурахман в семье был старшим, были еще младшие брат Гаджиали и сестра Аймисей. Это был 1917 год-время больших и сложных перемен по всей стране и в нашей республике.

Гражданская война, голод, холод, разруха и лишение 1918–1920 годов принесли много страданий и дагестанскому народу.

Через четыре года после смерти отца братья матери выдали замуж ее, и маленькие сироты остались на попечении дедушки Амирхамза, который был вынужден переселиться в недостроенный дом внуков и заниматься их воспитанием.

Дедушка Амирхамза отличался крутым характером и навсегда поссорился с братом их матери за то, что он выдал ее замуж за человека другого рода-тухума, у которого были взрослые дети.

К этому несчастью прибавилось другое горе, в 1919 году умер дедушка Амирхамза, и трое сирот остались одни со всеми проблемами. В своих воспоминаниях Абдурахман Даниялович пишет: «Все, что было у нас из живости либо продали, либо зарезали, и в наступившем 1920 году мы все трое жили на одном толокне и то не в достатке. Мы стали голодать и превратились в дистрофиков, голодная смерть стала неминуемой перспективой.»

К счастью, в это время молодая и неокрепшая Советская власть в Дагестане в первую очередь проявила заботу о детях-сиротах. И впервые в республике в ауле Чох в одном из конфискованных домов богача Мамилова был открыт детский дом, и все дети Данияловых 1920 году были определены в этот дом на полное государственное обеспечение, и что круто изменило их последующую жизнь. Здесь они получили еду, одежду, кров и самое главное будущее. В первые за многие годы их кормили мясом, пшеничным хлебом, они узнали, что такое чай, мыло, полотенце, простыни и нательное белье. Их окружили заботой и вниманием, которых они не имели даже при живых родителях.

Абдурахман здесь почувствовал заботу со стороны красных партизан Муртазали Сагитила и Шаран – Хаджи Давуда-воспитателей детского дома – о себе и всех детях, независимо от их национальной принадлежности. Они оберегали детей от сыновей кулаков, бывших царских офицеров, которых натравляли на детдомовцев их родители.

И все это взамен холодной, голодной, полубатрацкой, сиротской жизни в своем ауле под непрерывные упреки родственников. Образно говоря, из ада они попали в рай. Словом, еще неизвестно, какая была бы уготована ему судьбой, если бы в середине 20-х годов, в крайне тяжелое во всех отношениях время он не был бы определен людьми в детский дом.

Позже, вспоминая о безотрадном своем детстве, А.Д. Даниялов писал: «Я по далеким детским впечатлениям и сейчас, точно наяву представляю себе эти старинные холодные бедняцкие куриные сакли, в которых кизяк тлеет в середине комнаты, на камнях дым тянется в закопченную дыру в низко нависшем кривом потолке, а по вечерам тревожно потрескивают лучинки, выхватывая желтыми бликами обычные приметы бедности и горя» В детском доме Абдурахман стал душой всех ребят, везде и всюду их защищал, не давал их обижать. А детдомовцы уважали его как смелого и сильного мальчика.

Абдурахман и чувствовал, что он навсегда остался в неоплатном долгу и до конца своей жизни сохранил чувство глубокой благодарности к красным партизанам и ко всему талантливому и трудолюбивому населению аула Чох за ласку и теплоту, которыми он и другие дети были окружены в детдоме.

С укреплением Советской власти в горах в 1922 году детдом из аула Чох был переведен в окружной центр Гунибского округа село Гуниб.

Директором детдома в Чохе и несколько месяцев в Гунибе была некая Патимат Малеева, женщина своенравная, получившая гимназическое образование, свое дело знала хорошо, однако своему сыну прощала его издевательства над воспитанниками детдома.

Ее заменил Шуршил-Магома, молодой человек из аула Ругуджа, который оказался мало похожим на воспитателя и малограмотным.

Затем директорствовал Цурмилов из аула Шулани, который был грамотным, знающим свое дело, но детьми занимался редко.

Цурмилова на посту директора заменил Гаджи Шахназаров, высококультурный, не по горски нежный, скромный, чуткий человек.

Словом, и для Данияловых в Гунибе, хотя это были тяжелые для молодой республики голодные годы, детдом обеспечивали всем необходимым для сытного, качественного питания, дети были одеты и обуты добротно.

Но все три года в детском доме дети мало чему учились, кто-то знал аджам, а большинство детей были неграмотными.

В детдоме их было ровно сто мальчишек и девчонок с одной судьбой и одной дорогой.

В те годы в Гунибе была дислоцирована воинская часть, командиром которой был русский офицер Никитин, высокого роста голубоглазый блондин, обаятельный и простой. К нему горцы относились с уважением, и он, в свою очередь, соблюдал обычаи и традиции горцев, внимательно относился к населению, особенно детям.

Каждый день у красноармейцев бывали строевые занятия на центральной площади Гуниба, и детдомовцы часами смотрели на них, проявляя большой интерес к происходящему. И совершенно естественно, что шагать им тоже захотелось под флагом своего командира. Вскоре сами дети стали маршировать, а командиром «строевых занятий» был Абдурахман, который не совсем правильно отдавал команды по-русски. Не понимая смысла, он по-русски стал произносить первые выученные слова «шагом арш, направо, налево, кругом» и приучал воспитанников повторять действия красноармейцев. Это, конечно, выглядело смешным и забавным.

Узнав о подражании детдомовцев, Никитин выделил красноармейца, который взял шефство над ними, научил Абдурахмана более или менее правильно произносить слова команды, объяснял значения этих слов. Вскоре дети научились всему и с большим удовольствием проводили свои занятия, позволили им как то в день очередного праздника участвовать в демонстрациях. Они после митинга маршировали на площади, шли вслед за красноармейцами. Командуя детской дружиной, Абдурахман взял под козырек и шел впереди детдомовцев, не оглядываясь, стараясь не отставать от впереди идущих.

Не обошлось и без конфуза. Когда Абдурахман уже подходил к трибуне, на которой стояло окруженное начальство, раздался хохот, и многочисленная толпа участников начала хлопать в ладоши. Оказалось, Абдурахман шел настолько вперед от своей дружины, что не заметил, что он оторвался от нее на более 20 метров.

Пребывание в Гунибе, общение с красноармейцами помогло Абдурахману выучить азы русского языка и буквы алфавита.

В начале 1923 года Наркомпрос ДАССР командировал в Гуниб инспектора Саида Омарова для отбора переростков-детей в Буйнакский интернат горцев. Директор детдома, рекомендуя нескольких детей, в том числе и Абдурахмана, сказал: «Даниялов умеет говорить по-русски, знает алфавит». Тогда Саид Омаров пригласил его к доске и сказал: «Напиши свое имя». Тогда он написал: «абдурахман». Когда ему указали на ошибку, он, естественно, смутился, и директор покраснел. Весной 1928 года Абдурахман, Гаджиали Данияловы, братья Султановы, Патимат Мусаева еще несколько человек попрощались с Гунибом в сопровождении красноармейца на военном фургоне, выделенном Никитиным, приехали в г. Буйнакск, в интернат горцев, а Патимат Мусаеву определили в интернат горянок.

Абдурахман явился в интернат во всем: сапогах, шинели, гимнастерке, буденовке, подаренных ему красноармейцами в Гунибе.

Выправкой, дисциплиной, сознательностью Абдурахман и впрямь был похож на бойца, своего шефа. Если к этому добавить его общительность, доброту и справедливость, нетрудно понять, почему выбор выпал именно на Абдурахмана, за что ребята избрали своим командиром.

Студенческие годы

Проучившись в интернате горцев в Буйнакске, Абдурахман продолжал учиться в педагогическом техникуме в Буйнакске. Летом, когда учащиеся разъезжались на летние каникулы, Абдурахман оставался заниматься русским языком. Тогда в центре города, на главной площади, возвышалась церковь, а чуть выше стояло здание первого педагогического техникума, а напротив располагался интернат горцев.

К сожалению, этих зданий в Буйнакске уже нет, снесли их в период так называемой антирелигиозной пятилетки и активного функционирования общесоюзного «Общества безбожников» в стране. У Абдурахмана было излюбленное место в сквере около церкви, куда отправлялся с учебниками русского языка, чернильницей и ручкой.

Ему везло, везло и на друзей. Одним из них был Эффенди Капиев, который заметил, как мальчик старается изучить русский язык, взял над ним шефство, которое продолжилось долго. Именно Капиеву обязан Абдурахман своей любовью к книгам, этим незаменимым помощникам и друзьям в жизни. Здесь же он познакомился с будущим легендарным Героем Советского Союза Магомедом Гаджиевым. Обучаясь в педагогическом техникуме, Абдурахман знакомится с произведениями классиков литературы: Тургенева, Гончарова, Толстого, Пушкина, Лермонтова. Особо стал увлекаться общественными дисциплинами, полюбил и комсомольскую работу. Бурно, как подавало для тех лет, началась комсомольская юность Абдурахмана. Он, вечно неутомимый, всегда был в центре событий, всегда на переднем крае за новую жизнь молодежи.

В 1923 году он вступил в комсомол.

Став студентом Буйнакского педагогического техникума, Абдурахман вел парней и девочек на субботники и культштурмы села, на борьбу с неграмотностью и пережитками прошлого. Под его началом ребята киркой и лопатой строили знаменитый Гунибский «балкон» и другие дороги, сеяли и снимали урожаи, ремонтировали жилища стариков и вдов. В 19 лет он был принят кандидатом в члены партии, а в апреле 1928 года избран в состав Буйнакского окружного комитета комсомола. В мае 1928 года Абдурахман окончил педагогический техникум и получил свидетельство за № 639 о присвоении квалификации преподавателя 1-ой степени и соответствующих групп школ – семилеток.

Работа в комсомоле

Окончив Буйнакский педагогический техникум, Абдурахман был рекомендован обкомом комсомола и направлен в распоряжение Гунибского окружного комитета партии для использования в комсомольской работе, и в 1928 году его избрали секретарем окружкома комсомола.

Годы работы Абдурахмана секретарем окружкома комсомола (1928–1929 г.г.) были годами становления его как общественно-политического работника. Это были годы перехода крестьян к коллективной форме ведения хозяйства, преобразования мелких в крупные коллективы на добровольной и принудительной основе. Решать эти задачи в условиях Дагестана было чрезвычайно трудно, не была завершена аграрная реформа. Абдурахману, только что окончившему техникум, принимать деловое участие в решении этих задач, было очень трудно.

Но ему на помощь шли студенты-дагестанцы, возвращавшиеся на летние каникулы из Москвы, в частности, студенты Института красной профессуры – Юсуп Шовкринский и Абдурахман Кадиев, которые выступали на многочисленных митингах г. Буйнакс. Впоследствии Абдурахман Даниялович писал: «каждая встреча с Юсупом Шовкринским пробуждала стремление больше знать, быть похожим на него, т. е. уметь также говорить по-русски, знать основы ленинизма, быть полезным партии и трудовому народу».

Даниялов учил молодежь, и не переставал учиться сам. А у кого учиться, было ему. В Гунибе он встретил человека, который оказал на него большое влияние, с которого делал впоследствии и свою жизнь.

Это был первый секретарь Гунибского окружкома партии Магомед Гитинов из Хунзаха, впоследствии первый заместитель председателя правительства Дагестана. Кроме того, ему оказывали помощь председатель окружного исполкома Магомед Абашилов из Согратля, председатель Рабоче-крестьянской инспекции Магомед Мутаев из Мегеба.

Оказалось, все трое Магомеда в свое время с оружием в руках боролись за Советскую власть в Дагестане. Особую роль в жизни Абдурахмана сыграл Магомед Гитинов. Обаятельный, в высшей степени скромный, общительный, энергичный, отзывчивый и настойчивый в работе – он был, для него олицетворением идеального коммуниста, деятеля партии, беспрдельно преданного её интересам и способный отстоять их. Абдурахман позже писал: «Его предупредительная вежливость, манера говорить доходчиво, с улыбкой о самых сложных делах, и вещах снискали Магомеду глубокое уважение товарищей по работе и окружающих. Я не помню ни одного случая его грубого обращения с людьми, ни разу он не потерял контроль над собой при самых острых словах на бюро окружкома или на собраниях. Он умел спокойно и внимательно выслушать мнение товарищей, учитывая их предложения. Теперь, спустя 50 лет, я смело могу сказать, что Магомед Гитинов был деятелем ленинского типа, и я благодарен судьбе, что она, хотя и ненадолго свела меня с ним на заре моей общественно-политической деятельности». Гитинов Магомед стал для А.Д. Даниялова эталоном в работе и личной жизни. У Гитинова комсомольский секретарь учился трудолюбию и принципиальности, преданности порученному делу, умению работать с людьми, жить их интересами, короче говоря, всем тем качествами, которыми должен обладать руководитель коллектива, райкома, города и республики. Став первым секретарем окружкома комсомола, Абдурахман с большим желанием включился в работу по мобилизации комсомола и молодежи для решения поставленных задач. Их было предостаточно. Нетронутыми оставались эксплуататорские элементы Гоцинского. Батраки и бедняки, не получив в результате революции материальных благ (пашню, скот), оставались в известной мере зависимыми от кулаков, имели место отдельные подстрекательные действия против Советской власти. Почти поголовно неграмотное население находилось под влиянием веками установившихся традиций и обычаев, с оглядкой приобщались

к новой жизни. Работа окружкома комсомола совпала с компанией по упразднению округов (1928) и организации районов. Соответственно создавались партийные, советские и комсомольские органы, а для этого нужно было ездить по всем районам, которые входили в округ. Это Гунибский, Гергебильский, Кахибский, Чародинский и Тляртинский.

Абдурахман не был кабинетным работником, он считал необходимым успеть везде. Глубокие ущелья, бездорожье, отвесные скалы не пугали его. Он добирался до нужных назначений как мог: где верхом на лошади, где пешком и, когда приходилось добираться, разгребая снег руками.

Абдурахман Даниялов вспоминал: «Помню свою поездку в Тлярату для оформления райкома комсомола. Дело было поздней осенью, в горах лежал снег. Мне было известно, что дорога в Тлярату плохая об этом меня предупредил М. Гитинов. Выехал я вместе с Х. Омаровым, который был рекомендован обкомом в секретари райкома комсомола. Он был жителем Тляраты, работал в окружном комсомоле в Гунибе. Ехали верхом на лошадях. Километрах в 20-и от Тляраты мы потеряли дорогу, не видно было, где она, куда направлять лошадей. Глубокое ущелье, внизу река, отвесная скала впереди. Омаров слез с лошади и начал сгребать снег руками, появилась одна, вторая, третья, несколько каменных плит, положенных на анкерные колышки, вбитые в скалу. Я также слез с лошади и прошел этот балкон в скале. Такое повторялось несколько раз. После я удивлялся, как люди могли обходиться без дороги, ведь в селениях этого района своего хлеба не бывало, керосин, соль приходилось возить на ишаках и лошадях». Секретарь райкома комсомола Даниялов А. был командирован райкомом партии вместе с Магомедом Дибировым и в Чародинский район в селение Тляррош и Гочаб для проведения организационных мероприятий по кооперированию населения. Это было трудное и непонятное время. В целом округе довольно смутно представляли, что такое коллективизация, артель, товарищество, коммуна. Например, дело дошло до того, что из служащих Гуниба родом их Чоха решили организовать коммуну, обобществить имущество в вплоть до кур, мебели и домашней утвари.

Даниялов стал более смелым, стал чаще выступать на собраниях, митингах районного и окружного уровней.

И однажды на совещании в районном центре, в зале присутствовали аварцы и русские, и заседание открыли на аварском языке. Тогда Абдурахман потребовал слова и заговорил по-русски: «В этом зале, сказал он, – рядом сидят наши русские братья. Они приехали в Гуниб помогать, нам строить новую жизнь, и мы не имеем права об этом забывать ни на минуту». Будь то частная беседа с людьми, трибуна республиканского съезда или выступление в печати, Даниялов всегда подчеркивал, что основа основ, залог успехов более чем тридцати дагестанских народностей заключается в сплочении, от которого зависят их настоящее и будущее.

Руководство обкома комсомола заметило стиль и методы работы Абдурахмана Даниялова, первого секретаря Гунибского окружного и районного комитетов комсомола. И весной 1929 года Абдурахмана выдвинули и избрали членом обкома и утвердили заведующим организационно – пропагандистским отделом Дагестанского обкома ВЛКСМ.

За годы работы в обкоме комсомола ему часто приходилось встречаться с такими талантливыми людьми, как Д. Коркмасов, А. Тахо-Годи, Ю. Шовкринский, М. Далгат и др.

В это сложное время беда заключалась и в том, что среди руководящих работников широкое распространение получили куначенский, приятельский подход к подбору кадров, стремление протасовать на работу своих родственников, аульчан и личных приятелей.

К сожалению, и обком комсомола не оказался в этом отношении исключением. Поэтому на 11-й областной комсомольской конференции полностью было обновлено бюро обкома комсомола, на которой Даниялов был избран членом бюро и утвержден заведующим агитационной – пропагандистским отделом обкома и заместителем секретаря, а секретарем обкома был приглашен Суликан Кафар-заде из Азербайджана, один член бюро – Кропычев был прислан из

Москвы. Обновление руководства комсомола республики было вызвано неудовлетворительной работой по мобилизации комсомола и молодежи на борьбу за новую жизнь.

Работа в обкоме комсомола дала Даниялову узнать Дагестан с его многообразием и, что особенно важно, ближе познакомиться с руководящими работниками республики.

По воспоминаниям Даниялова: «Секретарем обкома ВКП(б) в те годы работал Муравьев, председателем совнаркома был Джамалудин Коркмасов, председателем ДагЦИКа – Магомед Долгат, председателем РКИ – Клюев, но эти товарищи не в одинаковой степени хорошо знали Дагестан и, главное, по-разному относились к оценке специфики республики».

Абдурахман Даниялов отмечает, что по роду своей деятельности, как работнику обкома комсомола, ему часто приходилось бывать в отделе пропаганды обкома партии и в Наркопросе.

Как вспоминает Даниялов А.Д.: «Зав. отделом пропаганды обкома работал тот самый Юсуп Шовкринский, лекциями которого восхищался в Буйнакске. Какой же это был жизнелюб, как он отличался от некоторых других ответственных работников. Юсуп со своей решительностью выступил против политики в языковом вопросе, вскрыл ошибки обкома партии, раскритиковал линию на тюркский язык. Обосновал необходимость и целесообразность усилить роль русского языка в Дагестане. Сын сапожника, сам сапожник, красный партизан и, ныне красный профессор, он отлично видел назревшие потребности дагестанского аула, решительно пошел против линии, проводимой Коркмасовым и др.

Полагаю, что, отказавшись от «тюркизации» и усилив внимание к изучению русского языка, мы сделали крупный шаг в осуществлении культурной революции в Дагестане. Большая роль в этом принадлежит Юсупу Шовкринскому. Жаль, что он подвергся незаконным репрессиям в 1937 году, и жизнь его оборвалась рано. Много, очень много Юсуп мог бы принести пользы развитию культуры и искусству Дагестана. Не менее добрых слов адресует Абдурахман Даниялович, как бывший зав отделом обкома комсомола, наркому просвещения Алибеку Тоху – Гоци: «Можно сказать, что в Дагестане не было более интеллигентного, начитанного и культурного человека... Его перу принадлежат многочисленные научные статьи и фундаментальный труд «Революция и контрреволюция в Дагестане».

Как свидетельствуют его современники, в том числе и Абдурахман Даниялов, Тоху-Гоци очень много сделал для подготовки кадров, развития школьного образования, ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Он пользовался огромным авторитетом, был любимцем молодежи.

Как написал Абдурахман Даниялов: «Помню, как тяжело перенесла молодежь его освобождение от должности наркомпроса. Он был отозван в Москву и несколько лет работал заместителем заведующего отделом ЦК ВКП(б). Мне посчастливилось несколько раз бывать на приеме у наркома, участвовать в совещаниях, которые он проводил». Причастность к деятельности этих людей и других руководителей республики, работа в комсомоле в те тяжелые тридцатые годы привили мне вкус к общественной работе, породили желание служить партии, дагестанскому народу. Для этого надо было пополнить знания».

Учеба в Москве

После бурной и интересной работы в комсомоле, в Наркомпросе, где работал начальником Главенство и одновременно председателем центральной вербовочной комиссии, Абдурахман чувствовал, что ему не хватает образования.

Кроме того, родители жены предварительно поставили условие, чтобы он закончил один из столичных вузов. Эти обстоятельства вынудили Абдурахмана продолжить образование в Москве. Сначала он выбрал Академию коммунистического воспитания им. Крупской. Получив согласие Юсупа Шовкринского, он взял разрешение и у секретаря обкома Муравьева.

Получив положительное решение, Абдурахман с женой 22 июля 1930 года поехал в Москву поступать в Академию ком воспитания, а Хадижа – в Педагогический институт им. К. Либкнехта.

Как описывает сам Абдурахман Даниялович: «Моя женитьба после длинной и сложной истории была простой: без свадьбы и формальностей. Отец будущей жены – Мургузали Дибиров, помимо требования продолжить образование, поручил своему товарищу и земляку, доктору Муслиму Нахибашеву провести какое-то медицинское обследование. Помню, Нахибашев и ещё человека три вызвали меня в здание Наркоминздрава и взяли спинномозговую жидкость. Если бы теперь предложили мне повторить эту операцию, ни за что бы ни согласился. Боль была адская, и после я долго мучился поясничной болью.

Справка о том, что я здоров, была предоставлена, я лично поехал в Буйнакс, забрал жену и вернулся в Махачкалу. Здесь я занимал одну комнату в доме, где жили работники обкома партии и комсомола. Они устроили небольшой ужин, и через 15 дней после женитьбы мы поехали на учебу».

Но Абдурахман в Академию ком. воспитания не попал, где проректором оказался тот самый Аюбов, который был освобожден от должности зам. наркома Дагестана за неудовлетворительную работу. Он не только холодно принял Абдурахмана, но и посмотрев направление, документы, не поднимая головы, сказал: «Ты опоздал, разверстка Дагестана заполнена, приём закончен и места нет». Итак, мечта Абдурахмана поступить в Академию не сбылась. Зато Хадижат легко устроилась в Педагогический институт. Но Абдурахман не терял надежды, и он обратился в Посредство Дагестана в Москве. К его счастью, поспредом оказался Абдурахман Кадиев, чьи лекции он слушал в 20 годы в Буйнакске.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.